

ПРОГРЕСС | Обеспечить Магнитку телефонной и радиосвязью было непросто

АЛЁНА ЮРЬЕВА

Конец 20-х начало 30-х годов прошлого века вошёл в историю страны как время грандиозных свершений. Это был период, когда один за другим возникали и реализовывались великие идеи и планы по скорейшей электрификации и автомобилизации, ликвидации безграмотности. Тогда же возник и план по радиофикации всей страны. И в первую очередь тех районов, от которых напрямую зависело развитие экономики СССР.

Первая ласточка

Магнитка с первых же дней была объявлена «стройкой века». Уже одна эта формулировка красноречиво говорила о том, какие надежды связывало с будущим городом руководство партии и страны. Магнитка должна была стать своего рода образцом «советского строительства». И не только в плане архитектуры, но и по части идеологии. Немалая роль в этом процессе отводилась кино и радио. Если первое влияло на умы и сердца рабочих посредством картинки, то второе позволяло организовывать «митинги» в масштабах страны – с миллионами. Ещё на заре советского радиовещания идея «митинга с миллионами» не давала покоя Ленину. Спустя годы соратники оценили и прозорливость Ильича, и возможности радио. И сделали выводы.

Так что одновременно с первым строительным оборудованием к Магнитной горе прибыло и оборудование для радиостанции. Разместили его в здании заводоуправления, на первом этаже. Отсюда потянулись первые радиопровода к баракам и стройобъектам. Перед руководством Магнитогорска была поставлена задача скорейшей организации регулярного радиовещания, в том числе местного. Предполагалось, что уже с 1 октября 1930 года иногородние станции станут вещать четыре часа в сутки, а местные – три.

День радио

Радиофикация Магнитки проходила не так быстро, как того требовало начальство. В 1930 году на Магнитострое находилось около 700 радиоустановок, но ни одна из них не работала. А ведь предстояло не просто провести радио «в

МИТИНГ С МИЛЛИОНАМИ

гущу рабочих масс». Требовалось также решить вопросы со штатом, обеспечить техническую возможность для трансляции собраний, вечеров, митингов, организовать в бараках коллективное прослушивание радиопередач.

Что же слушали рабочие Магнитки по радио в начале 30-х годов? Одной из самых распространённых в те времена была радиогазета. Она объединяла информационные выпуски, политические доклады, актуальные репортажи, беседы на научные темы, концерты по заявкам, фельетоны и интервью с руководителями. Кроме того, проводились радиомитинги, радиопереклички, радиорейды и радиособрания. Первый номер радиогазеты вышел в эфир 1 сентября 1930 года. Эта дата и стала официальным днём открытия радио в Магнитке. Тогда же по случаю столь знаменательного события в Сосновском клубе состоялся праздничный вечер.

Любопытно, что для города и села были установлены различные тарифы за пользование радио. Городские столовые, кино, клубы и магазины должны были ежемесячно платить пять рублей. Частные лица – два процента с оклада. Репродуктор «Красная заря» – в обиходе «тарелка» – для общественных организаций стоил 12 рублей 78 копеек, для частных лиц на рубль дешевле. Приёмник «Рекорд» обходился в 20 рублей. Для села Уральский областной радиоклуб объявил следующие цены: «Плата за репродуктор «Красная заря» – вместе с установкой – для колхозников и бедняков 30 рублей. Для единоличников, членов профсоюза, военных и организованных кустарей – 32 рубля. Для красных партизан, орденосцев и персональных пенсионеров – скидка 50 процентов».

Первые радиозайцы

Уже в начале 30-х годов советские власти стали активно использовать систему радиоглушения. По сути – это было одной из форм технической цензуры. Суть её в следующем: на частотах той радиостанции, которая по идеологическим или иным соображениям не нравилась руководству СССР, транслировался какой-либо шум. Так же глушили и радиоулиганов, которые

периодически врзались в эфир. Таких радиоулиганов, или, как их ещё называли, радиозайцев, было немало и в Магнитке. Радио стало массовым. Обычные юноши и девушки с увлечением собирали простейшие детекторные приёмники и передатчики, посредством которых переключались со своими товарищами.

В первые же дни Великой Отечественной войны гражданам СССР было предписано сдать на государственное хранение все имеющиеся у них радиоприёмники, за исключением репродукторов проводного вещания. Нарушители этого приказа подлежали немедленному аресту. В военные годы радио было своеобразным мостиком между фронтом и тылом. За период с 1941 по 1945 годы только в выпусках «Последних известий» Центрального вещания было передано до семи тысяч корреспонденций из действующей армии. Место многих довоенных рубрик заняли фронтовые передачи. Особой популярностью пользовались программы «Письма на фронт» и «Письма с фронта». Кстати, именно по радио люди впервые услышали такие песни, как «Священная война», «В лесу прифронтовом», «Эх, дороги». Радио принесло и весть о капитуляции фашистской армии.

Бронзовая связь

Одновременно с радио в Магнитке появилась и телефонная связь. Объекты Магнитостроя были разбросаны на десятки километров, так что без телефона координировать работу было довольно трудно. Как и радио, телефонную станцию приютило заводоуправление.

Первыми телефоны получили пожарная команда, военизированная охрана завода, аварийные службы и скорая помощь. Далее в справочнике 1930 года следуют номера руководства. Тогдашний начальник Магнитостроя Яков Шмидт имел два телефона – домашний под номером 57 и рабочий под номером 13. У его заместителей Ильдрима и Валериуса были параллельные телефоны. Примечательно, что к

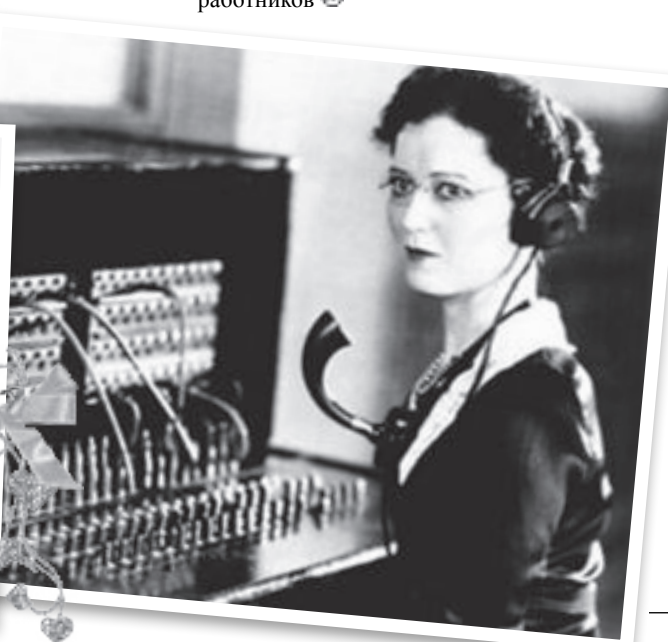

справочнику прилагалась инструкция, в которой имелся особый пункт. Вот выдержка из этого документа: «С телефонистками ни в какие разговоры и объяснения не вступать. Они отвечают только «заянто» и «соединяю».

Корреспондент «Комсомольской правды» Семён Нариньяни в своей книге «Звонок из 30-х» описывает случай, произошедший с ним на Магнитострое. Молодому журналисту предстояло взять интервью у Серго Орджоникидзе, находившегося тогда в Магнитке. Договориться о встрече Нариньяни решил по телефону. И стал звонить на Берёзки, где жил нарком. Каково же было удивление журналиста, когда вместо Орджоникидзе ему ответила какая-то женщина. Нариньяни перезванивал трижды и трижды говорил с раздражённой «дамой». Решив прояснить ситуацию, он позвонил на коммутатор и узнал, что на Берёзках установили телефоны с небольшим дефектом мембраны, вследствие чего голос сильно искажался. Орджоникидзе к этому недоразумению отнёсся с пониманием, и интервью состоялось.

Через год после появления первых телефонов на Магнитострое появилась так называемая «бронзовая связь». Она позволяла общаться с Челябинском, Свердловском и другими городами. Три минуты разговора с Челябинском стоили рубль 55 копеек, с Москвой – 8 рублей 15 копеек. Для сравнения: средняя заработная плата в то время составляла около 80 рублей.

Чуть позже телефонные провода потянулись и в близлежащие районы. Телефонизация Магнитки проходила с ещё большим скрипом, нежели радиофикация. И если радио пусть и не сразу, но стало массовым, то телефон ещё долго оставался привилегией ответственных работников ☺

> Первый номер радиогазеты вышел в эфир 1 сентября 1930 года